

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теоретической и социальной философии

**Семиотика визуальных образов в коммуникативном пространстве
города: социально-философский анализ**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)**

аспиранта 3 курса 372 группы
направления 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
(направленность «Социальная философия»)
философского факультета
Курохтиной Софьи Руслановны

Научный руководитель
кандидат философских наук,
доцент

_____ Д.А. Аникин

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук,
профессор

_____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Насыщенность пространства визуальными образами является поводом для описания современности как «цивилизации образа» (П. Вирилио). Начиная от повседневного мира человека, заканчивая научным миром, в котором актуализируются визуальные дисциплины различного толка, тема визуальности захватывает человека, превращая в зрителя, а предметы в объекты наблюдения, что позволяет говорить о том, что проблема визуальных образов прочно вошла в современные исследования как в отечественной, так и зарубежной мировой науки. Визуально-образная проблематика и ее концептуальное оформление стало эффектом так называемого «иконического поворота», который является показателем смещения исследовательского интереса философов, исследователей социума, культуры и коммуникаций к проблеме иконических знаковых систем. Таким образом, иконический поворот, имея своим началом критику языка и познания, обращает внимание на компетенцию иного рода, вытесненную западной цивилизацией на периферию, а вследствие этого недостаточно проработанную — визуальную компетенцию.

В актуализации исследований визуальных образов решающее значение имеет их рассмотрение согласно структурной логоцентрической парадигме. Однако, У. Эко и Р. Барт в своих трудах обосновали, что визуальные образы не могут быть полностью описаны согласно классической структуралистской парадигме «все есть текст», поскольку важным для данного исследования является такое лингвистическое качество образа как визуальность. В таком ракурсе интересен подход визуальной семиотики как направления, помогшего бы прояснить суть происходящих изменений.

Характеристика образа как оптического явления указывает на его адресованность человеку и социуму, а визуальные качества позволяют рассмотреть его как содержательный элемент коммуникативного городского пространства. Поскольку посредством символических систем, в частности знаковой, происходит социальное наследование, коммуникация людей, объективация человеческих интенций, существует необходимость рассмотрения визуальных образов в именно в таком контексте. Символические системы, работающие с различными формами визуальной культуры и языка, развились в результате знакового общения, а визуальные объекты, в свою очередь, действующие в системе городского пространства, явились носителями обширного когнитивного и ценностно-смыслового ряда. Визуальные артефакты, содержащие в себе социокультурную информацию, а также имеющие способность транслировать ее, являются объединяющим элементом, склеивающим звенья в некую единую смысловую цепь, которая обеспечивает общность человеческой деятельности.

Ранее, в исследованиях города как объекта социально-философского внимания, уделялось мало внимания именно визуальной среде, однако в настоящее время данная область изучения приобрела особую значимость, вследствие возросшего интереса к исследованиям визуальности. Постулируется неразрывная связь сознания общества наблюдателей с существованием и

функционированием визуальных образов, можно утверждать, что городское пространство в определенной степени формируется под воздействием процессов, протекающих в социуме. И одновременно, пространственная организация влияет на общественные отношения, социальные модели взаимодействия индивидов. Поэтому анализ городского пространства с необходимостью должен включать в себя аналитику механизмов, по которым происходит конструирование воззрений на мир, в дальнейшем опредмечивающихся в образно-символическом языке материальных визуальных форм.

Степень разработанности проблемы.

Диссертационное исследование основано на широком круге источников, которые для удобства распределены на две тематические группы.

Первая группа включает в себя разработки в области теории визуального образа. Понимание сущности образа было представлено трудах В. Беньямина, в частности, «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». Феномен визуальности разрабатывается в философском аспекте следующими учеными: Д. Бергером, Ж. Бодрийяром, П. Вирилио, Ги Дебором, Ж. Диди-Юберманом, Ж.-Л. Марьоном, М.-Ж. Мондзэн, Ж. Делезом, В. Колодий, В. Круткиным, А. Усмановой.

Тезисы о не-знаковой природе образа, понимаемом в качестве самостоятельного автономного явления выдвигали Ж.-Л. Нанси, Ж.-П. Сартр, Ж. Рансьер, В. Флюссер, К. Метц, О. Аронсон, Е. Петровская, Н. Сосна.

Образ, изучаемый с культурологической точки зрения, а также с позиций иконологии и иконографии представлен в трудах Н. Брайсона, А. Варбурга, Е. Гомбриха, М. Джея, М. Диковицкой, Г. Зедльмайра, Р. Краусс, Г. Кресс, Н. Мирзоева, Э. Панофского, Х. Фостера, Д. Элкинса, А. Курбановского, С. Ванеяна, Е.В. Батаевой.

Визуальные образы с акцентом на социальные смыслы изучались П. Бурдье, Л. Картрайт, М. Штуркен, П. Штомпкой, Е. Мещеркиной-Рождественской, О. В. Сергеевой, Е. Ярской-Смирновой.

В контексте иконического поворота визуальный образ анализируется в работах Г. Бёма, У. Дж. Т. Митчелла, К. Мокси, М. Баль, И. Н. Инишева, О.В. Беззубовой, Ю.В. Белоусовой. В данном направлении имеет место обоснование идеи исследовательского поворота к проблеме расследования и интерпретации культуры визуальности и к визуальным образам в частности. Визуальные исследования можно отнести к междисциплинарным исследованиям, совмещающих в себе социально-философский дискурс, антропологический, культурологический и т.д. Целью данных исследований является выработка собственной специфической методологии, которая обеспечила бы комплексный подход к анализу визуальности во всех ее проявлениях и визуальных образов.

Анализ визуального образа в качестве знака (иконического типа) развивается в работах исследователей семиотического направления, таких как Ч. С. Пирс («Икона. Индекс. Символ»), Р. Барт («Риторика образа»), У. Эко («Отсутствующая структура»).

Визуальность и визуальные образы в трудах перечисленных авторов рассматриваются через призму структуралистских принципов и методологических установок, которые, впрочем, преодолеваются в пользу постструктуралистской теории (например, в концепции Р. Барта «сообщение без кода», а также у У. Эко в концепции отсутствующей структуры). Опора на идеи Эко позволяет осуществить изучение коммуникативных свойств образа в контексте городского пространства, поскольку семиотика создает единую форму описания, которая употребима к конкретному языку, знаку, в том числе и визуальному. Семиотический анализ городского пространства главным образом обращает внимание на символическое содержание и представления субъектов о городе как о пространстве иконических знаков.

В теориях представленных авторов поднимаются темы, имеющие безусловную важность для анализа визуального образа, а именно: различие «иконических», «индексальных», «символических» качеств в визуальном образе, возможность кодирования и декодирования визуальной информации и т.д.

Также семиотический анализ образа и визуальности можно найти в трудах Н. Брайсона, М. Баль, К. Метца, Г. Кресса, Д. Данливи, Д. Барбатсиса, С. Мориарти, Э. Шохат.

Отдельным блоком стоит упомянуть труды московско-тартусской школы таких ученых как Ю.М. Лотман, Б. Успенский, Р. Якобсон.

Вторая группа исследований посвящена концептуализации современного состояния городских пространств и их визуальной среде.

Степень научной разработанности проблемы визуальных образов в городском пространстве с точки зрения социально-философского контекста не слишком широка. Стоит отметить, что существовали предпосылки изучения социально-философских параметров города, которые проявили себя на стыке XIX-XX вв.

В XIX веке проблемами исследования города, его спецификой, выявлением отличительных черт, определением детерминант его формирования занимались такие исследователи как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель. Их принято считать классиками исследований городского пространства, поскольку ими впервые были намечены основы такого образования как «город», была сделана попытка представить его «идеальную сущность», определены роль и значимость данного феномена для современного общества.

Позже, в начале XX века появилась значимая для исследователей городских пространств так называемая Чикагская школа, значимыми фигурами которой можно назвать Р. Парка, Э. Берджесса, Р. Маккензи, Л. Вирта. Например, Л. Мамфорд был убежден в исследовательских возможностях социокультурных связей, которые порождает город, также он делал акцент на визуальную составляющую городского пространства, в частности, на городскую архитектуру и вписанные в нее визуальные образы. Последняя,

согласно Мамфорду, служит основанием для создания новых социальных отношений и нового мировоззрения в городском сообществе.

Также для нашего исследования визуальной составляющей городского пространства важны труды такого исследователя как К. Линч, который обосновал важность средового изучения пространства, где город представляется с не с позиции удаленного наблюдателя, а с позиции включенного в городское пространство обывателя. Он акцентировал внимание на визуальности, говоря о том, что системность города определяется степенью его представленности в визуальном смысле. Он настаивал на том, что город должен быть понятен субъекту, таким образом система ментального визуального восприятия воплотилась в его концепции «ментальных карт» города.

Черты семиотического постижения города могут быть прослежены в работах направления «Urban studies», которые обращаются к теме понимания городской среды как образно-знаковой системы, восприятия отдельных частей города, составляющих их визуальных образов, а также общей визуальной реальности городского пространства.

Развившись, теория городских пространств стала одной из основных тем в исследованиях направления «новая урбанистика» таких ученых как: Дж. Джекобс, Р. Ольденбург, Р. Сеннет, Ш. Зукин, Я. Гейл и т. д.

Важное место для решения задач диссертационного исследования занимают работы по социологии пространства, стоит упомянуть таких авторов как П. Бурдьё, А. Лефевр, М. де Серто, Л. Лофланд, Э. Сойя, М.С. Уваров и др.

В отечественных исследованиях тема образности, символизма в городском архитектурном пространстве разрабатывалась в трудах таких философов как А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский.

Со второй половины XX века семиотическую методологию в контексте исследований города развивала тартуско-московская семиотическая школа. Городское пространство анализировалось в рамках семиологии как знаковая система коммуникаций, рассматривались архитектурные постройки, пространственные отношения внутри города. Исследователи этой школы делали акцент на выявлении социальных особенностей коммуникативного процесса восприятия знака, выявляет ее особый язык, который транслирует заключенную в окружающем пространстве (архитектурных форм, пространственных конфигураций) информацию.

Разработки лингвистической теории московско-тартуской семиотической школы относительно к городскому пространству применяли такие ученые как Ю.М. Лотман, проводя семиотический анализ пространства культуры и образно-символический ряда пространства Санкт-Петербурга.

В.Н. Топоров фокусировался на изучении символики мифопоэтических текстов, а труды В.В. Иванова акцентируют внимание на кодах пространственной организации архаичных поселений, которые оказали влияние на семиотику современных городов. Разработки московско-тартуской школы ввели понятие «городской текст», акцентировали внимание на

коммуникативной составляющей городского пространства. Также данной проблематикой занимался Б. Успенский.

В XXI веке разработкой проблем городской среды с акцентом на визуальность занимались такие ученые как А.А. Высоковский, В.Л. Глазычев, В.З. Паперный, Е.Г. Трубина, Л.А. Штомпель, Г. Фень, С.В. Пирогов, Л.Е. Трушина, С.С. Касаткина.

Большой вклад в разработку теории жизненного пространства человека внесли представители саратовской философской школы (В.Б. Устьянцев, О.Ф. Филимонова, Е.В. Листвина), анализируя цивилизационные, ценностные, институциональные структуры жизненного пространства и их пространственное воплощение в городской среде.

Объект исследования: визуальность как свойство современной социальной реальности.

Предметом исследования выступают визуальные образы, раскрывающиеся в пространстве города как семиотического явления.

Цель диссертационного исследования: на основе философских концепций, использующих семиотические методы и приемы в анализе визуальных образов, осуществить комплексное исследование визуальных образов в социокультурном пространстве города.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1) Рассмотреть становление, сущностные и теоретические основания визуальности и визуального образа в структуре социально-философского знания;

2) Проанализировать теоретические основы визуально-образной коммуникации в контексте социокультурной коммуникации, следуя семиотической методологии;

3) Рассмотреть работу визуальных образов в пространственном отношении и выявить их роль в структурировании визуальной среды города;

4) Исследовать роль визуальных дискурсивных практик субъектов в формировании социальных отношений и образного городского пространства;

5) Определить сущность понятий «режим наблюдения» и «режим включенности» в контексте исследований визуальной составляющей городского пространства, а также их типы.

Методологическая база исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили теории и концепции, изложенные как в работах отечественных ученых, так и западных ученых.

1) Методологической основой данного диссертационного исследования является семиотический подход. Пользуясь методологией структурно-семиотического анализа было проинтерпретировано явление визуального образа как части знаковой системы. Семиотический подход к городскому пространству предполагает анализ социально-семантической ситуации, которая представляет собой вариации восприятия субъектами городского пространства и его элементов, в результате чего появляется последовательность знаков, которая является текстовым образованием. Так, семиотический подход

позволяет определить механизмы и процессы передачи, хранения, преобразования визуальных образов в городском пространстве.

2) Постструктуралистский подход позволил рассмотреть специфику взаимодействия образа с означаемым и означающим на уровне структурного взаимодействия (коммуникации). В большей степени исследование опирается на творческое наследие У. Эко и Р. Барта. Методологической установкой является аналитика отдельных агентов, действующих в городском пространстве. Постулируется взаимосвязь образов города с проектом его развития, а также жизненным пространством индивидов.

3) Значимым теоретическим методом анализа визуальных образов в пространстве города является коммуникативный подход, который обоснован в трудах Ю. Хабермаса. Данный подход позволяет рассмотреть коммуникативные составляющие визуального образа, проанализировать его в качестве социального явления, осмыслить его влияние на процессы структурирования пространства города с точки зрения социально-философской рефлексии, также проанализированы режимы наблюдения и режимы включенности в визуальную действительность городской среды.

4) Был применен исторический метод, который дал возможность провести анализ различных теоретических подходов к визуальности и визуальным образам, исследовать теоретические основы проблематики визуальной составляющей городских пространств. А также изучить труды философов, которые акцентировали свое внимание на теоретических проблемах коммуникации и визуальности.

5) Был использован метод диалектического синтеза, который позволил выдвинуть концептуальные определения для визуального образа как феномена коммуникации, а также для процессов пространства города.

6) Теоретико-методологическим основанием исследования служит понятийный аппарат социальной философии, особенно важными категориями которого являются социальное пространство, визуальная реальность, визуальная деятельность, субъекты визуальной реальности (сообщество наблюдателей), активность субъектов визуальной деятельности.

Научная новизна исследования:

1) Представлен целостный социально-философский анализ феномена визуального образа, который был осуществлен в контексте сравнения семиотического, конструктивистского, натуралистского и феноменологического подходов к его содержанию;

2) В результате проведения сравнительного анализа направлений было выявлено, что семиотическая модель понимания образа является наиболее перспективной в контексте анализа его коммуникативных свойств;

3) В контексте семиотической концепции визуального образа, были выделены и описаны такие его характеристики как: конвенциональность; подверженность свойству изоморфизма; отмечено, что в акте коммуникации образ играет роль медиатора; знаковые свойства визуального образа выражаются в том, что он представлен как код; образ существует благодаря воспринимающему субъекту; восприятие образа субъектом осуществляется

через практику декодирования; образ обладает двумя модальностями: пространственной и смысловой.

4) Выявлено, что пространство города формируется как взаимосвязь семиотики и топологии: город предстает как набор значений и смыслов, закрепленных за освоенными местами обитания.

5) Осуществлен авторский анализ характера взаимодействия субъектов визуальной деятельности с пространством города. В результате анализа выделены режимы наблюдения города (скопические режимы), а также режимы включенности в городское пространство.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что визуальные образы можно рассматривать в социально-философском контексте применительно к исследованиям городских пространств. Семиотическая модель изучения визуальности и образности позволяет комплексно изучить город в качестве коммуникативного пространства, особой визуально-насыщенной среды. Предложенные в процессе социально-философского исследования визуального образа характеристики, являют собой многообразный материал для социокультурной работы с городскими пространствами. Ключевые положения и основные выводы диссертации могут быть использованы для построения интерпретационных моделей визуальности, а также послужить теоретической базой для проектирования городских пространств. Материалы отдельных параграфов диссертации могут быть полезны в рамках ряда учебных дисциплин общественно-научной, гуманитарной направленности, а именно: философии, социологии, культурологии, искусствоведения.

Положения, выносимые на защиту:

1) Визуальность является неотъемлемым свойством современного социокультурного пространства и существует в измерении коммуникативности. Визуальность присутствует в пространстве коммуникаций как частных и публичных. Она проявляет себя в ходе взаимодействий субъектов, формируя тем самым социокультурные связи.

2) Визуальность и видение социализированны. Под воздействием социальной дискурсивности, языковых, а также культурных практик визуальность приобретает сформированный характер. Видение обладает преобразующим и трансформирующим характером по отношению к окружающей действительности.

3) Каждая характеристика визуального образа теоретически обоснована в содержании диссертационного исследования. Они распределены по группам универсальных социальных значений, характеризующих визуальное пространство города.

а) Визуальные образы конвенциональны, а их знаковые свойства выражаются в том, что они представлены в качестве кода. Восприятие образа субъектом осуществляется через практику декодирования, из чего следует, что визуальные образы могут быть рассмотрены как факты коммуникации;

б) Восприятие визуального образа возможно благодаря свойству изоморфизма. Данное свойство обеспечивает процесс усвоения образной информации путем считывания моделей, установленных конвенционально в сообществе;

в) Визуальные образы воспринимаются одновременно. Одним из важных свойств процесса иконического кодирования является то, что образы в нем неустойчивы и слабы, поскольку ограничены рамкой восприятия отдельно взятого человека;

в) Сложноорганизованная оптическая система человека представляется в качестве совокупности социально значимых действий, которая реализуется в акте коммуникации. Таким образом, зрение и видение предстают в качестве разновидностей социального действия, которое опосредованно социально значимыми образами и обращено к Другому;

г) Образ обладает одновременно пространственным и смысловым характером.

4) Образы, действуя в социокультурном пространстве, составляют собой особую визуальную реальность, которая подвержена рассматриванию, наблюдению, а также является объектом репрезентаций, или иными способами представлена визуально, что отличает ее от мира вербального. Активность субъектов визуальной деятельности — общества наблюдателей, составляет и воспроизводит визуальную реальность. Визуальной деятельностью является активность, связанная с формированием, представлением, передачей визуальных образов.

5) Выявлено, что визуальные образы как продукты репрезентации существуют благодаря сообществу наблюдателей. Практики горожан инициируют активный процесс создания и трансформации представлений о городском пространстве. Семиотическая система города содержит в себе топосы (осмысленные места), статус которых определяется субъектами, становящиеся акторами семантической инженерии городской среды и визуально-образной среды города. Таким образом, город представляет собой систему зон различного масштаба, проблематики и напряжений. Проблемные зоны в городском пространстве возникают в точках, где осуществляют те или иные социальные практики субъекты, также проблемные зоны можно назвать местами стыковки материальных, визуально представленных объектов с деятельностью горожан. Социальные практики, осуществляемые в данных точках, и формируют городскую среду, жизненное пространство, единое образное пространство города. Элементы города представляются наделенными социокультурными смыслами, которые могут формировать как коллективное представление, так и индивидуальное.

б) Семиотическая маркировка различных процессов, протекающих в пространстве города, осуществляемая сознанием горожанина, делает особый смысловой акцент на операциях понимания городского визуального пространства, организуя определенную парадигму видения или «скопический режим». Автором предложено несколько моделей репрезентации городского пространства. Последние в свою очередь вырабатывают различного порядка

режимы наблюдения: дистанцированный наблюдатель, субъект с «близким» зрением, режим «умного взгляда». А также режимы включенности (маркеры «свой»/«чужой») в городском пространстве.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и социальной философии СГУ имени Н.Г. Чернышевского, были изложены в докладах и выступлениях на научных конференциях, форумах и круглых столах различного уровня, среди которых – Всероссийская научная конференция «Социальная онтология культуры» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 28 ноября 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 26 февраля 2019 года); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «"Прошлое": теория и практика (де)конструирования в научном и политическом дискурсах» (Казань, КИУ имени В.Г.Тимирязева, 22-23 ноября 2019 года); Международная научно-практическая конференция «Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни» (Саратов, СГТУ им. Ю.А. Гагарина, 25-26 сентября 2020 г.); XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 10-27 ноября 2020 г.); V Международная научная конференция «Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития» (Минск, Институт философии НАН Беларуси, 19–20 ноября 2020 г.); Международная конференция «Исследования визуальных эффектов в современной культуре» (Томск, ТГПУ, 12-16 апреля 2021 г.); Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 16 февраля 2021); Всероссийская научная конференция «Историческая ответственность: мемориальные практики и теоретические модели» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 21 мая 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 14 научных работ, в том числе 3 – в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Различные аспекты, выводы диссертационной работы, результаты исследования были апробированы в рамках работы над проектом, поддержанным фондом РФФИ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень ее разработанности, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цель и задачи, объект, предмет

и методы исследования. Представлена методологическая база диссертации, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

Первая глава **«Концептуализация образов: от междисциплинарности к философской рефлексии»** состоит из двух параграфов, в ней представлены способы теоретического осмысления визуального образа (выделено четыре направления исследований), а также анализ основных свойств визуального образа в контексте социокультурной коммуникации с точки зрения семиотической методологии. Подвержены рассмотрению такие понятия как визуальные дискурсивные практики, активность субъектов визуальной деятельности, визуальное публичное пространство.

В первом параграфе «Проблематика образов в социально-философском дискурсе» решаются задачи формулировки рабочего определения категории «визуальный образ», предлагается к рассмотрению понятие «видение» в качестве социального факта.

В данном параграфе поставлены три вопроса, касаемых определения сущности визуального образа, ответы на которые необходимо получить, а именно: терминологический вопрос, историко-философский, а также гносеологический.

Автор обращает внимание на понятие иконического поворота, который инициировал повышенное внимание к образности. Дается определение категории «визуальный образ», а также качеству визуальности в целом. Отмечается, что визуальность является отражением отношений между наблюдателем и видимым миром, которые выстроены через процедуру видения, посредством взгляда видящего. Визуальность выступает в качестве исторически и культурно нагруженного термина со специфическими модификациями, который указывает на наличие стратегий восприятия, упорядочивающих взгляд. Важным моментом является то, как результат процедуры видения (визуальный образ) функционирует в деятельности по преобразованию самого смотрящего. Визуальность не является ни свойством вещей, ни составляющей перцептивного акта, она выражает сущность отношений между видимым и видящим. Поэтому особенно актуально обращение к характеру действия визуальных образов именно в социокультурной сфере, поскольку та обращена на анализ связей между объектами.

В природе визуального образа заложена коммуникативная интенция, что позволяет говорить о нем как о значимом участнике процесса формирования современного социокультурного пространства. Подчеркивается, что визуальный образ участвует в формировании публичных и частных коммуникаций.

Далее раскрывается то, какие подходы к категории «визуальный образ» существуют в социально-философской сфере исследований. Автором выделяется четыре направления в изучении визуального образа: натуралистическое, структуралистское, конструктивистское и феноменологическое. Каждое направление имеет свою трактовку относительно

структуры образа, его отношения к действительности, сущностной природы и по-своему определяет границы. Данные направления формируют и развивают определенную гносеологическую модель образа: репрезентации или презентации. Каждая модель воплощается в форме идеального объекта либо как отражение/иллюстрация, либо в качестве социокультурного проекта по преобразованию действительности.

В основе натуралистского подхода к изучению образа лежит представление о том, что образ обладает способностью непосредственно экранировать социальную действительность. Структуралистское направление использует методологию семиотики, где визуальный образ представляется в качестве иконического знака, имеет языковую направленность, и вплетен в пространство знаковых коммуникаций. В центре конструктивистского подхода помещены такие категории как наблюдатель, скопический режим, критика производства и распространения любых изображений в марксистском духе. Феноменологическая трактовка визуального образа обладает ярким нерепрезенталистским уклоном, где образ представляется самотождественным автономным образованием, с активной преобразующей силой.

Во втором параграфе **«Специфика природы образа как элемента социокультурной коммуникации»** автор ставит следующие вопросы: имеют ли визуальные факты языковой характер? Какие основные черты имеет визуальный образ? Как происходит процесс восприятия визуального образа и последующий обмен?

Ссылаясь на работы У. Эко по семиотике культурных визуальных текстов, автор отмечает, что визуальные образы обладают природой знаковости, вследствие того, что семиология рассматривает все явления культуры в качестве знаков и феноменов коммуникации. Визуальные образы в данной парадигме могут быть рассмотрены как знаки иконического типа, содержащие иконические сообщения. Отличие иконических знаков от остальных типов знака заключается в том, что визуальные образы принципиально полисемичны и обладают плавающими цепочками означаемых.

Далее автор, опираясь на семиотическую методологию, дает ответ на второй вопрос и отмечает черты, присущие визуальному образу: конвенциональность; свойство изоморфизма по отношению к материальному объекту, который он представляет; кодированность; материальность (воплощение в изображении определенного порядка); фрагментарность; агентность; также постулируется, что условием существования образа в социуме является воспринимающий субъект.

Учитывая данные свойства, визуальные образы понимаются в качестве полностью мотивированных. И поскольку они не обладают свойствами материального объекта, которые они представляют, но повторяют общие условия восприятия знака, они изоморфны реальности и отражают лишь модель объекта. Также проводится мысль о том, что визуальные образы имеют целью передачу условий восприятия, произведенных через отбор на основе кода узнавания, который определяется конвенционально. Благодаря свойству изоморфизма каждый образ является вплетенным в действительность.

Изоморфная модель реальности (образ) воспринимается субъектом через практики декодирования. В социокультурном пространстве визуальный образ воплощен материально – в изображении. Последнее, в свою очередь, фрагментарно, из чего следует, что образ не может быть представлен в полной мере, территория образа не совпадает с территорией изображения.

Далее автор описывает процесс восприятия визуального образа и последующий обмен. Определяется, что зрительное восприятие имеет социальный характер, поскольку видение участвует в формировании социальных отношений и визуальных дискурсивных практик. Визуальные репрезентации и различного рода визуальные проявления образуют социальную иконосферу, которая формирует то, как субъект видит повседневные объекты и окружающее пространство.

Автор раскрывает смысл процесса визуализации в социальном контексте, отмечает то, что она предстает как активная мыслительная деятельность по восприятию объективной реальности как совокупности визуальных изображений и образов. Визуализация придает оптическую форму различным объектам, как реально существующим, так и искусственно созданным. Функции визуализации определяются следующим образом: описание и конструирование действительности через создание иконических универсумов при помощи символических визуальных кодов. Основная функция визуализации видится в управлении пространством социокультурных коммуникаций: анализ, сбор, корректировка, распределение визуально-образной информации.

Вторая глава **«Образы в коммуникативном пространстве города»** состоит из двух параграфов, в рамках которых исследуется визуальный образ в различных модальностях его существования с применением семиотической методологии. В главе рассматривается текстологическая реальность городского пространства с точки зрения процессуальной традиции семиотики, показываются механизмы образно-символического означивания пространства города, разбирается концепция «публичное визуальное пространство», поднимается вопрос о сущности таких феноменов как «скопический режим», «режим включенности», предлагается несколько режимов наблюдения и режимов включенности в городское пространство коммуникаций.

В первом параграфе **«Городское пространство как пространство образов»** предлагается рассмотреть город с позиций семиотики, поскольку ее методология создает единую форму описания, которая позволяет обратить внимание на символическое содержание города и представлениях субъектов о городском пространстве. Автор утверждает, что городское пространство предстает в качестве несущих знаково-образную нагрузку продуктов деятельности субъектов предыдущих поколений, а территория города может быть обозначена как сумма наслоений культурно-исторического наследия, представленной семантически, в знаково-символической форме.

Для описания знаково-образной системы города избрана процессуальная традиция семиотики, которая анализирует процессы смыслопорождающей деятельности, организованной в виде диалога и дискурсивных практик, которые осуществляют субъекты городского пространства. Определяется, что

практики горожан инициируют активный процесс создания и трансформации представлений о городском пространстве. Подход процессуальной семиотики позволяет понимать городское пространство как динамическую конфигурацию контекстов, повседневных практик субъектов и сообществ, которое предусматривает работу не с определением того, что есть город в целом, но работу с различными режимами видения. Образно-символические тактики поведения субъектов направлены на пространственное освоение объективно существующей исторической среды обитания, а также выстраивание пространства коммуникаций в городской среде. Подчеркивается полисемантическая знаковая референция действительности. Пространство города, таким образом, представляет собой взаимозависимость семиотики и топологии: город предстает в качестве набора значений и смыслов, которые закреплены за освоенными местами обитания. Также рассматривается понятие образно-символических практик, которые приравнивают практики означивания к практикам, создающим пространство. Автор разбирает понятие «публичное визуальное пространство» и подчеркивает, что оно является семантическую конструкцию, задающую способы восприятия города, на базе которых высвечиваются значимые предметы городской жизни.

Во втором параграфе второй главы **«Режимы наблюдения и режимы включенности в визуальном пространстве города»** автором рассматриваются следующие понятия: скопический режим, режимы наблюдения, режимы включенности. Скопический режим определяется как неоднородное образование с собственной иерархической структурой, в русле которого ведется постоянная борьба между визуальными практиками, образно-символическими мирами. Автор выделяет несколько режимов наблюдения, которые продуцируются в городском знаково-образном пространстве, а именно: картографический режим, или режим дистанцированного наблюдателя; режим видения фланера (наблюдение с помощью «близкого» зрения); режим «умного взгляда», представляющий собой фукодианскую парадигму власти-знания, власти-видения. Первый режим охарактеризован в качестве взгляда на город проектировщика, который считает необходимым упорядочить пространство и дистанцировать его от себя, здесь актуальна перспектива наблюдения города с четким разделением на субъект и объект, подчеркивается текстологическое понимание городского пространства в духе классического структурализма. Режим «близкого зрения» предусматривает взгляд на город как на пространство потоков, где город понимается не в качестве некой статичной пространственной формы, но в качестве процесса. Вследствие избыточности информационного наполнения города фигура фланера «дрейфует» в сфере смыслов, мыслительных картинок, визуальных образов, фреймов, гештальтов. Автором приводится в пример теория психогеографии, которая была выстроена ситуационистами, а также наработки К. Линча (понятие ментальных карт). Следующая концепция, которая была выявлена автором, представляет собой «умное видение», это концепция власти-знания М. Фуко, где наблюдающий субъект является одновременно дистанцированной и распыленной фигурой, не сосредоточенной в одной точке. Данный подход обнажает проблему

конструирования пространства, власти-знания, подавления, где визуальные репрезентации пространства выдают манипулятивность структуры властных отношений.

Следующее на что обращает внимание автор — это режимы включенности. Образно-символическая структура городского пространства демонстрирует трансформацию дихотомии такого маркера как чужой/свой, центр/окраина. Также отмечено, что современный город пространственно активен, из чего следует, что городское пространство делится на два типа: уже-освоенное и еще-не-освоенное. «Знаемое пространство» демонстрирует то, как образ конструируется из визуальных впечатлений, знаков, существующих в темпоральности как прошлого (память о месте как о событии и происшествии), так и будущего (проекты, фантазии, надежды).

Автор отмечает, что степень неосвоенного пространства в большом городе превышает степень освоенного, из чего следует, что субъект представляет его как набор фрагментарных локусов, через которые горожанин и передвигается. При выстраивании маршрута он ориентируется на образно-знаковое восприятие городской среды, создавая свою собственную траекторию движения. Подвергается сомнению центрирующая ментальность субъекта городского пространства. Также автором поднимается тема экстратерриториальных сообществ, пространств «не-мест», которые не требуют означивания (разве что парадоксально они означиваются как отсутствующие места). Подчеркивается, что современный большой город, ориентированный на мультикультуральность, поддерживает существование множественных интерпретаций, смыслов, их параллельное существование, где каждый индивид может выбрать свой способ отождествления в образно-знаковом пространстве. Из чего следует иное понимание категорий свой/чужой, и появление «ничейных пространств» доказывает современную тенденцию отсутствия ярого интереса к искоренению Другого из пространства коммуникаций.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы и раскрываются возможные перспективы дальнейших научных изысканий.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Курохтина С.Р. Проблема образа в визуальных исследованиях. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 4. С. 367-370.
2. Курохтина С.Р. Специфика природы образа в социокультурном пространстве // Logos et Praxis. Волгоград. 2020. Том 19. № 2. С. 29-37.
3. Курохтина С.Р. Визуальное пространство города: семиотический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 4. С. 364-368.

Публикации в других изданиях:

4. Курохтина С.Р. Антропоцентризм как опыт видящего тела. Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России: истоки, специфика, современное восприятие: материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию Б.Н. Чичерина и 100-летию ТГУ имени Г.Р. Державина. 16 ноября 2018 года. Под ред. Н.В. Медведева. Тамбов 2018. С. 137-141.
5. Курохтина С.Р. Постижение деталей визуального мира: образы и коммуникация. Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия». 26 февраля 2019 года. Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Издательский центр «Наука» 2019. С. 79-81.
6. Курохтина С.Р. "Человек наблюдающий": трансформация фигуры видящего субъекта // Державинский форум. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2019. С. 43-49.
7. Курохтина С.Р. Травма и визуальная репрезентация. Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего: Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции. 19 мая 2018. Под ред. В.Н. Сырова. 2018. С. 115-118.
8. Курохтина С.Р. Взгляд наблюдателя: дистанция как главное условие видения // Геродот Science. Тамбов: ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». 2019. С. 63-68.
9. Курохтина С.Р. Визуальная репрезентация травмы и категория гротеска // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «"Прошлое": теория и практика (де) конструирования в научном и политическом дискурсах». Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 291 -298.
10. Курохтина С.Р. Визуальная среда как коммуникативное пространство // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации». 25 февраля 2020 года. Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Издательский центр «Наука» 2020. С. 101-104.
11. Курохтина С.Р. Роль визуальных образов в ситуации объект-центрированной социальности // Электронный сборник материалов Форума «Ломоносов-2020». 13-17 апреля 2020.
12. Курохтина С.Р. Концепт наблюдателя и "техники видения" в визуальных исследованиях // Сборник материалов международной научной конференции "Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития". 19 –20 ноября 2020 г. Ин-т философии НАН Беларуси, под редакцией А. А. Лазаревича. Минск: Четыре четверти. 2020. С. 87-90.
13. Курохтина С.Р. «Медийный город» и процессы детерриторизации // Сборник материалов международной онлайн конференции, посвященной 85-летию почетного работника СГТУ В.Н. Ярской-Смирновой. 25-26 сентября

2020 г. СГТУ имени Гагарина, под редакцией В.Н. Ярской-Смирновой. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т. 2021. С. 175-177.

14. Курохтина С.Р. Храмовая архитектура в стиле «брутализм» как средство отражения социальных процессов // Сборник материалов всероссийской конференции "Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики". 16 февраля 2021 г. Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Издательский центр «Наука» 2021. С. 80-85.